

Сериков Станислав Геннадьевич

ст. преподаватель, ФГБОУ ВО «Амурский государственный университет», г. Благовещенск, Российская Федерация

e-mail: stas.serikov@inbox.ru

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ЭКОНОМИКЕ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА: ИМИТАЦИЯ НОВОГО ЭТАПА

Аннотация. Рассмотрены проявления и последствия поиска новых импульсов социально-экономического развития российского Дальнего Востока, подтверждающих неизменность курса на создание новых институтов развития. Выполнена оценка принимаемых управленческих решений с точки зрения их экономической эффективности и перспектив реализации. Подробно рассмотрены акции переноса «столицы» Дальнего Востока из Хабаровска во Владивосток, разработка национальной программы развития Дальнего Востока до 2025 г. и на перспективу до 2035 г., а также расширение масштабов Дальневосточного федерального округа через присоединение к нему Забайкальского края и Республики Бурятия.

Ключевые слова: российский Дальний Восток, Приморский край, Хабаровский край, перенос столицы, институциональные изменения, региональная экономическая политика, социально-экономическое развитие, национальная программа.

Цитирование: Сериков С.Г. Институциональные изменения в экономике дальнего востока: имитация нового этапа//Вестник университета. 2020. № 2. С. 142–147.

Serikov Stanislav

Senior Lecturer, Department of Finance, Amur State University, Blagoveshchensk, Russia

e-mail: stas.serikov@inbox.ru

INSTITUTIONAL CHANGES IN THE ECONOMY OF THE FAR EAST: IMITATION OF A NEW STAGE

Abstract. The manifestations and consequences of the search for new impulses of the socio-economic development of the Russian Far East, confirming the invariability of the course towards the creation of new development institutions have been considered. The management decisions made in terms of their economic efficiency and implementation prospects have been evaluated. The actions of the transfer of the «capital» of the Far East from Khabarovsk to Vladivostok, the development of a national program for the development of the Far East until 2025 and for the future until 2035, as well as the expansion of the Far Eastern Federal District through the annexation of the Trans-Baikal Territory and the Republic of Buryatia, have been considered in detail.

Keywords: Russian Far East, Primorsky territory, Khabarovsk territory, capital transfer, institutional changes, regional economic policy, socio-economic development, national program.

For citation: Serikov S.G. (2020) Institutional changes in the economy of the far east: imitation of a new stage. *Vestnik universiteta*. I. 2, pp. 142–147. DOI 10.26425/1816-4277-2020-2-142-147

С 2013 г. российский Дальний Восток становится центром институциональных изменений (создание территорий опережающего социально-экономического развития, бесплатное предоставление гражданам земельных участков, введение особого режима «Свободный порт Владивосток», реализация на территории макрорегиона авиабилетов по льготным ценам) и приоритетов федерального уровня (придание социально-экономическому развитию макрорегиона приоритетного статуса в XXI в., признание в качестве приоритетного объекта развития г. Комсомольск-на-Амуре, создание на основе Восточного экономического форума в г. Владивостоке приоритетной площадки международного уровня) [12].

Не столько сами институциональные изменения, сколько масштабный оптимистичный настрой органов государственной власти относительно успеха проводимых преобразований в форме увеличения притока инвестиций, улучшения предпринимательского климата, решения миграционных и демографических проблем дали населению макрорегиона надежду на «экономическое чудо». Однако обещанного прорыва пока что не наблюдается (табл. 1).

© Сериков С.Г., 2020. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2020. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

**Показатели социально-экономического развития
Дальневосточного федерального округа в ДФО сопоставимых ценах 2013 г.**

Показатель		2014 г.		2015 г.		2016 г.		2017 г.	
		РФ	ДФО	РФ	ДФО	РФ	ДФО	РФ	ДФО
ВВП*/ВРП**	млрд руб.	55 059	2 989	57 055	3 109	58 502	3 133	60 065	3 109
	Тр, %	101,8	105,5	103,6	104,0	102,5	100,8	102,7	99,2
Инвестиции в основную капитал	млрд руб.	12 933	754	12 059	785	12 462	846	12 800	976
	Тр, %	96,2	89,5	93,2	104,2	103,3	107,8	102,7	115,4
Стоимость основных фондов	млрд руб.	137 144	8 547	139 470	9 225	154 965	9 833	156 041	9 944
	Тр, %	102,7	102,2	101,7	107,9	111,1	106,6	100,7	101,1
Ввод жилья	млрд руб.	78,3	2,3	74,1	1,9	67,8	1,9	63,5	1,6
	Тр, %	111,1	104,6	94,6	84,8	91,5	96,0	93,7	85,4

Примечание: * – валовой внутренний продукт; ** – валовой региональный продукт

Источник: [15]

Данные, представленные в таблице 1, показывают, что в регионе сохраняется среднероссийская динамика социально-экономического развития, что особенно досадно в отношении социальной сферы. Конечно, сформировавшиеся в макрорегионе многолетние тенденции, особенности, диспропорции обладают значительной структурной и факторной инерцией, и наивно было бы предполагать, что институциональные изменения в короткий срок смогут изменить ситуацию в лучшую сторону.

Предложение относительно включения в состав майских указов Президента Российской Федерации (далее – РФ) национального проекта развития Дальнего Востока, никак не повлияло на общее «экономическое настроение» в регионе, а даже усугубило его, так как весьма предсказуема невозможность выполнения основных положений данного проекта в условиях стагнации экономики РФ, неэффективности государственного управления и неосуществимости майских указов 2012 г. [4]. Данная тенденция способствует дальнейшему нарастанию в Дальневосточном федеральном округе (далее – ДФО) социальной напряженности и росту потребности населения в переменах. Процесс усугубили отрицательные экономические шоки, касающиеся всего населения страны: конфискационная «реформа пенсионной системы», девальвация рубля, «налоговый маневр», приведший к росту налогов и сборов с населения [2; 5; 9].

Сформировавшиеся общенациональные и региональные отрицательные ожидания проявили себя в виде электоральных провалов на выборах губернаторов в Хабаровском и Приморском краях [8]. «Электоральный бунт» назревал во многих регионах российского Дальнего Востока, но произошел только в двух, хотя экономические шоки действовали повсеместно и разочарование населения Дальнего Востока носило масштабный характер. Почему именно в Хабаровском и Приморском краях произошла смена кандидатов власти, точно сказать невозможно, можно только предполагать. В двух названных субъектах сосредоточено около 80 % населения ДФО, и степень недовольства населения реальным уровнем качества жизни оказалась максимальной. Немаловажным является и тот факт, что именно в данных регионах среди кандидатов оказались достаточно известные фигуры, подходившие на роль «протестной альтернативы».

Провал выборов оказался тревожным звонком для органов государственной власти. Стало понятно: если не выполнить данные ранее обещания, то хотя бы предпринять конкретные шаги в этом направлении необходимо. Как уже отмечалось, никаких предпосылок для достижения поставленных целей в области социально-экономического развития ДФО и улучшения качества жизни населения не существует, по крайней мере, на данный момент. Поэтому был избран путь неожиданных и эффективных административных изменений.

Первая задача заключалась в победе на выборах в губернаторы Приморского края (в Хабаровском крае результаты выборов уже не могли быть пересмотрены) официального кандидата действующей партии власти. Это было приоритетом, учитывая важное значение Приморского края, в особенности г. Владивостока, для действующей власти – центра азиатско-тихоокеанской политики [7].

Вторая задача сводилась к обеспечению непрерывности институциональных изменений во внутренней экономической политике, направленной на развитие российского Дальнего Востока.

Решение первой задачи предполагало обеспечение новому кандидату на пост губернатора Приморского края (О. Н. Кожемяко) безоговорочной поддержки со стороны федерального центра, что автоматически означало будущую поддержку самого края. Перенос столицы ДФО из Хабаровска во Владивосток явился недвусмысленным сигналом федеральных органов государственной власти, что данный кандидат пользуется их исключительной поддержкой. Это же стало сигналом Хабаровскому краю, что правящая партия не одобряет выбор, сделанный в отношении кандидата на пост губернатора, что скорее всего будет иметь и экономические последствия.

Новость о переносе столицы была подана как очередное институциональное изменение в сфере региональной экономической политики, направленное исключительно на реализацию национального приоритета по развитию ДФО [6]. Таким образом, сделана попытка решить сразу обе вышеназванные задачи, поскольку основной целью «переноса столицы», по заявлению федеральных органов власти, явилось политико-административное укрепление региона в центре опережающего социально-экономического развития. Таким центром (также по заявлению федеральных органов власти и официального кандидата на пост губернатора края) мог стать только Приморский край, в частности г. Владивосток, который «является лидером Дальнего Востока по численности населения, вкладу в валовой региональный продукт, по привлеченным инвестициям» [6, с. 7].

С геополитической точки зрения российский Дальний Восток – важный узел международного взаимодействия на Азиатско-Тихоокеанской арене [3]. Что касается экономических аспектов «столичного переноса», то они, по мнению автора, надуманные. Это ставит под сомнение ожидание новых реальных перемен в социально-экономическом развитии ДФО.

Ни Владивосток, ни Приморский край не являются центрами социально-экономического развития Дальнего Востока, что отчетливо видно из простых статистических сравнений (табл. 2).

Таблица 2

**Основные показатели социально-экономического развития субъектов
Дальневосточного федерального округа ДФО в 2017 г.**

Субъект РФ	Основные показатели					
	ВРП на душу населения, тыс. руб.	Место, зани- маемое в ДФО	Инвести- ции в основ- ной капи- тал на душу населения, тыс. руб.	Место, зани- маемое в ДФО	Сальдирован- ный финансо- вый результат деятельности организаций, млн руб.	Место, занимаемое в ДФО
Республика Саха (Якутия)	951	4	399	2	109 618	1
Камчатский край	640	5	118	6	31 290	4
Приморский край	401	7	66	8	41 613	3
Хабаровский край	500	6	88	7	10 800	7
Амурская область	333	8	233	5	4 409	8
Магаданская область	1 088	3	305	3	18 431	5
Сахалинская область	1 578	1	613	1	50 930	2
Еврейская автономная область	323	9	64	9	64	9
Чукотский автономный округ	1 386	2	237	4	15025	6

Примечание: * – валовой внутренний продукт; ** – валовой региональный продукт

Источник: [15]

Основными регионами-лидерами по экономическому потенциалу, инвестициям, доходности организаций являются Сахалинская область и Республика Саха (Якутия). Именно данные субъекты ДФО с экономической точки зрения с большей вероятностью должны были рассматриваться в качестве основных претендентов на перенос «столицы» макрорегиона.

Около двадцати лет Хабаровский край имел статус столицы ДФО, и за этот период на него так и не пролился «золотой дождь» из федерального бюджета, в то же время Приморскому краю отсутствие данного статуса не мешало получать огромные финансовые средства на развитие своей инфраструктуры [16]. Финансовые преференции при распределении бюджетных средств определяются не столичным статусом, а задачами, решение которых федеральные органы власти связывают с конкретной территорией. В подтверждение сравним финансовое положение субъектов ДФО (табл. 3).

Таблица 3

Объем государственного долга субъектов Дальневосточного федерального округа ДФО

Субъект РФ	Объем государственного долга субъектов ДФО, млрд руб			Долговая нагрузка на 1 янв. 2019 г., %
	на 1 янв. 2016 г.	на 1 янв. 2017 г.	на 1 янв. 2019 г.	
Республика Саха (Якутия)	38,3	44,9	50,6	42,0
Камчатский край	5,0	3,3	4,0	16,8
Приморский край	7,7	6,2	5,2	6,1
Хабаровский край	30,8	36,1	49,1	70,1
Амурская область	30,4	30,6	27,4	64,3
Магаданская область	12,8	12,1	14,3	59,9
Сахалинская область	0,0	0,0	0,0	0,0
Еврейская автономная область	4,5	4,9	5,3	94,9
Чукотский автономный округ	14,1	11,3	10,4	93,8

Источники: [13; 14]

За исследуемый период Хабаровский край увеличил объем государственного долга на 60 %, в то время как в Приморском крае произошло сокращение объема заимствований на 30 %. При этом стоит отметить, что согласно данным Федерального казначейства Российской Федерации собственные доходы бюджетов этих субъектов сопоставимы, а размер федеральных дотаций, получаемых Приморским краем, гораздо выше [11]. Отсутствие государственного долга в Сахалинской области объясняется получением сверхдоходов от нефтегазовой отрасли, в объеме, достаточном для инфраструктурного преобразования экономики рассматриваемого региона. В остальных субъектах ДФО, не имеющих такого мощного источника дополнительных доходов бюджета, легко объяснимо наличие высокой долговой нагрузки. Но принимая во внимание минимальную долговую нагрузку Приморского края, учитывая отсутствие у этого региона сверхдоходов, можно предположить, что данный регион пользуется финансовой поддержкой со стороны федеральных органов государственной власти.

Привилегированный характер Приморского края четко прослеживается при рассмотрении источников формирования государственного долга субъектов ДФО. По данным Минфина России [13] из всех субъектов ДФО только Приморский край и Чукотский автономный округ 100 % своего долга сформировали за счет бюджетных кредитов и государственных гарантий, а «столичный» Хабаровский край 70 % своего государственного долга сформировал за счет кредитов от кредитных организаций, иностранных банков и международных финансовых организаций.

Перенос столицы оказался наиболее разрекламированным, но не единственным пиар-ходом, предназначенным для обозначения приоритета развития российского Дальнего Востока. Еще двумя акциями стали разработка национальной программы развития Дальнего Востока до 2025 г. и на перспективу до 2035 г., а также расширение масштабов Дальневосточного федерального округа за счет присоединения Забайкальского края и Республики Бурятия [1; 10]. Привести какие-либо умозаключения по данным мероприятиям пока не представляется возможным, поскольку в первом случае национальная программа только представлена на Президиуме Госсовета Российской Федерации и ее окончательный вариант потребует тщательной шлифовки, а во втором случае, чтобы дать экономическую оценку включению «новых» субъектов Российской Федерации в состав Дальневосточного федерального округа, необходимо время для наблюдения и регистрации происходящих изменений.

Библиографический список

1. Аганбегян, А. Г. Развитие Дальнего Востока: национальная программа в контексте национальных проектов // Пространственная экономика. – 2019. – Т. 15, № 3. – С. 165-181.
2. Аганбегян А. Г. О налоговой реформе // Экономическая политика. – 2017. – Т. 12, № 1. – С. 114-133.
3. Бакланов, П. Я., Авдеев, Ю. А., Романов, М. Т. Новый этап в развитии г. Владивостока и его агломерации // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2017. – Т. 9, № 3 (38). – С. 27-46.
4. Белоусова, С. Р., Скок, Н. Л., Изосимов, Д. М., Старова, О. В. Прогнозы и реалии майских указов Путина // Студенческий. – 2019. – № 3-3 (47). – С. 57-60.
5. Бражников, П. И. Новации в пенсионной системе России: реформы и мнение общественности // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 9-1 (86). – С. 57-60.
6. Демьяненко, А. Н. Сколько столиц нужно Дальнему Востоку? // Регионалистика. – 2018. – Т. 5, № 5. – С. 5-11.
7. Иванин, Е. И. Пути развития Владивостока как одного из важных центров международной торговли в азиатско-тихоокеанском регионе // Научный альманах. – 2016. – № 5-1 (19). – С. 93-95.
8. Ильин, В. А., Морев, М. В. Региональные выборы 2018-2019 гг.: доверие избирателей к органам власти продолжает снижаться // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2019. – Т. 12, № 5. – С. 9-24.
9. Капканщиков, С. Г., Капканщикова, С. В. Причины постсанкционной девальвации рубля и проблема оптимизации его обменного курса // Финансы и кредит. – 2018. – Т. 24, № 8 (776). – С. 1767-1780.
10. Кичигина, И. М. Вхождение Забайкальского края в состав ДФО: оценка перспектив трансграничного развития // Российско-китайские исследования. – 2019. – Т. 3, №1. – С.23-33.
11. Приступ, Н. П. Экономика города Владивостока: анализ и оценка текущего состояния // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2015. – № 8-5. – С. 942-946.
12. Сериков, С. Г. Российский Дальний Восток – региональная экономическая лаборатория страны // Региональная экономика: теория и практика. – 2019. – Т. 17, № 2 (461). – С. 294-307.
13. Минфин России. Государственный долг субъектов РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://iminfin.ru/areas-of-analysis/budget/gosudarstvennyj-dolg-sub-ektov-rf?territory=45000000> (дата обращения: 27.11.2019).
14. Минфин России. Объем и структура государственного долга субъектов Российской Федерации и долга муниципальных образований [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.minfin.ru/ru/performance/public_debt/subdbt/ (дата обращения: 27.11.2019).
15. Федеральная служба государственной статистики. Регионы России. Социально-экономические показатели [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gks.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 27.11.2019).
16. Федеральное казначейство. Консолидированные бюджеты субъектов РФ и бюджетов территориальных государственных внебюджетных фондов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.roskazna.ru/ispolnenie-byudzheto/konsolidirovannye-byudzhety-subektov/> (дата обращения: 27.11.2019).

References

1. Aganbegyan A. G. Razvitie Dal'nego Vostoka: nacional'naya programma v kontekste nacional'nykh proektov [*The development of the Far East: a national program in the context of national projects*]. Prostranstvennaya ekonomika [*Spatial Economics*], 2019, no. 3, pp. 165-181.
2. Aganbegyan A. G. O nalogovoi reforme [*About tax reform*], Ekonomicheskaya politika [*Economic policy*]. 2017, no. 1, pp.114-133.
3. Baklanov P. Ya., Avdeev Yu. A., Romanov M. T. Novyi etap v razvitii g. Vladivostoka i ego aglomeratsii [*A new stage in the development of Vladivostok and its agglomeration*], Territoriya novykh vozmozhnoستي. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i servisa [*Territory of new opportunities. Bulletin of the Vladivostok State University of Economics and Service*], 2017, no. 3, pp. 27-46.
4. Belousova S. R., Skok N. L., Izosimov D.M., Starova O.V. Prognozy i realii maiskikh ukazov Putina [*Forecasts and realities of the May decrees of Putin*]. Studencheskii [*Student*], 2019, no. 3, pp. 57-60.
5. Brazhnikov P. I. Novatsii v pensionnoi sisteme Rossii: reformy i mnenie obshchestvennosti [*Innovations in the Russian pension system: reforms and public opinion*]. Ekonomika i predprinimatel'stvo [*Journal of Economy and Entrepreneurship*], 2017, no. 9, pp. 57-60.
6. Dem'yanenko A. N. Skol'ko stolits nuzhno Dal'nemu Vostoku? [*How many capitals does the Far East need?*]. Regionalistika, [*Regional studies*], 2018, no. 5, pp. 5-11.

7. Ivanin E. I. Puti razvitiya Vladivostoka kak odnogo iz vazhnykh tsestrov mezhdunarodnoi torgovli v aziatsko-tikhookeanskom regione [*Ways of development of Vladivostok as one of the important centers of international trade in the Asia-Pacific region*]. Nauchnyi al'manakh [*Scientific Almanac*], 2016, no. 5, pp. 93-95.
8. Il'in V. A., Morev M. V. Regional'nye vybory 2018-2019 gg.: doverie izbiratelei k organam vlasti prodolzhaet snizhat'sya [*Regional elections 2018-2019: voters' confidence in government continues to decline*], Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz [*Economic and social changes: facts, trends, forecast*], 2019, no. 5, pp. 9-24.
9. Kapkanshchikov S. G., Kapkanshchikova S. V. Prichiny postsanktsionnoi deval'vatsii rublya i problema optimizatsii ego obmen-nogo kursa [*Reasons for the post-sanctional devaluation of the ruble and the problem of optimizing its exchange rate*]. Finansy i kredit [*Finance and Credit*], 2018, no. 8 (776), pp. 1767-1780.
10. Kichigina I. M. Vhozhdenie Zabaikal'skogo kraya v sostav DFO: otsenka perspektiv transgranichnogo razvitiya [*The entry of the Trans-Baikal Territory into the Far Eastern Federal District: assessment of the prospects for cross-border development*]. Rossiisko-kitaiskie issledovaniya [*Russian and Chinese Studies*], 2019, no. 1, pp. 23-33.
11. Pristup N. P. Ekonomika goroda Vladivostoka: analiz i otsenka tekushchego sostoyaniya [*The economy of the city of Vladivostok: analysis and assessment of the current state*], Mezhdunarodnyi zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovani, 2015, no. 8-5, pp. 942-946.
12. Serikov S. G. Rossiiskii Dal'nii Vostok – regional'naya ekonomicheskaya laboratoriya strany [*Russian Far East - Regional Economic Laboratory of the Country*]. Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika [*Regional Economics: Theory and Practice*], 2019, no. 2 (461), pp. 294-307.
13. Minfin Rossii. Gosudarstvennyi dolg sub'ektov RF [*Russian finance Ministry. State debt of the subjects of the Russian Federation*]. Available at: <http://iminfin.ru/areas-of-analysis/budget/gosudarstvennyj-dolg-sub-ektov-rf?territory=45000000> (accessed 27.11.2019).
14. Minfin Rossii. Ob'em i struktura gosudarstvennogo dolga sub'ektov RF i dolga munitsipal'nykh obrazovaniy [*Russian finance Ministry. Volume and structure of the state debt of the subjects of the Russian Federation and municipal debt*]. Available at: https://www.minfin.ru/en/performance/public_debt/subdbt/ (accessed 27.11. 2019).
15. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki. Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli [*Federal State Statistics Service. Regions of Russia. Socio-economic indicators*]. Available at: <http://www.roskazna.ru/ispolnenie-byudzhetrov/konsolidirovannye-byudzhety-subektov/> (accessed 27.11.2019).
16. Federal'noe kaznacheistvo. Konsolidirovannye byudzhety sub'ektov RF i byudzhetrov territorial'nykh gosudarstvennykh ne-byudzhetykh fondov [*Federal treasury. Consolidated budgets of subjects of the Russian Federation and budgets of territorial state non-budgetary funds*]. Available at: <http://www.roskazna.ru/ispolnenie-byudzhetrov/konsolidirovannye-byudzhety-subektov/> (accessed 27.11.2019).